

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378.4 (470.53).096:34
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51
<https://elibrary.ru/vxszls>

EDN: VXSZLS

Двенадцать первых: профессор Пермского университета Николай Васильевич Устрялов

О. А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина
123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

И. В. Килина

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kilinairinav@gmail.com

© Кузнецова О. А., Килина И. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация: юридическому факультету Пермского университета в 2026 году исполняется 110 лет, и мы продолжаем цикл публикаций, посвященных двенадцати первым профессорам, создавшим факультет и заложившим основу его научной школы в суровые послереволюционные годы и годы Гражданской войны (1916–1920). Очередная статья посвящена профессору Николаю Васильевичу Устрялову (1890–1937), его биографии, географии жизненного пути (Санкт-Петербург, Калуга, Москва, Пермь, Омск, Иркутск, Чита, Харбин, снова Москва) и включает небольшой обзор его научного правоведческого наследия. Н. В. Устрялов являлся профессором Пермского университета с 19 сентября 1918 года по 25 января 1920-го.

Ключевые слова: пермская научная юридическая школа; первые пермские профессора-юристы; профессор Н. В. Устрялов; национал-большевизм; сменовеховство; сталинские репрессии

The First Twelve: Nikolai Vasilyevich Ustryalov, Professor of Perm University

O. A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University
9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 123242, Russia

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

I. V. Kilina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Abstract: the Faculty of Law of Perm University celebrates its 110th anniversary in 2026. This article continues a series of articles dedicated to the first twelve professors who created the faculty and laid a foundation for its scientific school in the harsh post-revolutionary years and the years of the Civil War (1916–1920). The article is devoted to Professor Nikolai Vasilyevich Ustryalov (1890–1937), to his biography and life geography (St. Petersburg, Kaluga, Moscow, Perm, Omsk, Irkutsk, Chita, Harbin, Moscow), and contains a short review of his scientific jurisprudential legacy. Ustryalov held a professorship at the Perm University from September 19, 1918 to January 25, 1920.

Keywords: Perm Scientific Law School; the first Perm law professors; Professor N. V. Ustryalov; national bolshevism; Smenovekhovism; Stalin's purges

19 сентября 1918 года на должность приват-доцента по кафедре государственного права Пермского университета по собственному ходатайству был зачислен **Николай Васильевич Устрялов** (25 ноября (8 декабря) 1890 – 14 сентября 1937), один из будущих идеологов национал-большевизма и политического направления, получившего название «сменовеховство».

Николай Васильевич родился в Санкт-Петербурге, но в 1900 году семья переехала в Калугу. После окончания с серебряной медалью в 1908 году местной Николаевской мужской гимназии поступил на юридический факультет Императорского Московского университета, который закончил с дипломом первой степени в 1913 году и был оставлен «профессором Вышеславцевым по рекомендации проф. кн. Трубецкого»¹ для приготовления к профессорскому званию по кафедре энциклопедии права и истории философии права².

В 1915–1916 годах сдал магистерские экзамены по истории и философии права, государственному праву и международному праву. 25 марта 1916 года в Московском религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева, созданном князем Е. Н. Трубецким, выступил с докладом на тему «Национальная проблема у первых славянофилов», который в октябре того же года был опубликован³.

В 1917-м после прочтения двух пробных лекций на темы «Политическое учение Платона» и «Идея самодержавия у славянофилов» был зачислен в качестве приват-доцента в Московский университет, где в текущем учебном году читал курс «История русской политической мысли». С 1916 года он также ассистент кафедры общей теории права Московского коммерческого института, с 1917-го – преподаватель Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского. В 1917–1918 годах возглавлял калужскую организацию кадетов – был председателем Калужского губернского кадетского комитета. В мае 1918-го участвовал в подпольной конференции кадетской партии, прошедшей в Москве и провозгласившей вооруженную борьбу с советской властью⁴. В том же году вместе с Ю. В. Ключниковым и Ю. Н. Потехиным издавал еженедельник «Накануне».

Будущий русский философ, правовед и политический деятель Н. В. Устрялов переезд из Москвы в Пермь в 1918 году объяснял следующим образом: «...говорили, что в Перми можно очень хорошо заниматься наукой»⁵. Хотя главная причина переезда заключалась в определенном экзистенциальном кризисе и необходимости избежать вскоре ожидаемого ареста. В своем дневнике он писал о жизни в Москве в это время: «Плохо жить, нудно как-то... Газета закрыта, общественная жизнь невозможна, в университете тоже радости мало. Как жить и чем? Заниматься наукой прямо нет сил, живешь изо дня в день...» (запись от 2 сентября 1918 г.). И далее: «Завтра

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 375. Л. 10.

² История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. М.: Городец, 2011. С. 420.

³ Устрялов Н. В. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

⁴ Воронин О. Николай Устрялов: путь и судьба. URL: <https://proza.ru/2011/02/13/1303>.

⁵ Селянинова Г. Д. Пермские диалоги Н. В. Устрялова и Д. В. Болдырева, 1918–1919 гг. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 276.

собираюсь уезжать из Москвы. Бежать... Чтобы не стать жертвой “красного террора”» (запись от 10 сентября 1918 г.)⁶.

В сентябре 1918 года его коллеги по Московскому университету Н. Н. Фиолетов и С. Ф. Кечекийян, тогда уже работавшие в Пермском университете, советуют ему поехать в Пермь: «Узнав о необходимости для меня покинуть Москву, он [Н. Н. Фиолетов] дал мне мысль отправиться с ними в Пермь. Я ухватился за эту мысль»⁷. И уже 21 сентября, сразу по прибытии, Николай Васильевич записывает: «В Перми... Гримасы жизни... Один. Ветер, холодно. Темнеет... Новая пристань, новый этап»⁸.

С 1 ноября 1918 года на юридическом факультете Пермского университета Н. В. Устрялов начал читать курсы «Общая теория государства» и «Государственное право иностранных держав» и представил магистерскую диссертацию на тему «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях», которая так и не была напечатана «за отсутствием технической возможности»⁹. Его учебная нагрузка составляла 10 часов в неделю.

На Пермь Николай Васильевич возлагал определенные надежды. В дневнике (запись от 16 октября 1918 года) он отмечает: «Кто знает, – быть может, эта случайная пермская полоса окажется отрадным, плодотворным проблеском в жизни»¹⁰. Однако уже в ноябре общая неустроенность, бытовые проблемы, сложности с добытием продуктов питания побуждают его задуматься о переезде. К тому же в ноябре, не проработав в университете и трех месяцев, Пермь покидает профессор С. Ф. Кечекийян: «К. завтра уезжает из Перми, едет в Саратов, где избран профессором на кафедре энциклопедии [права и истории философии права]. Счастливец! Сказал ему, что в случае надобности тоже переведусь с удовольствием: есть смысл променять Пермь на Саратов»¹¹.

В конце декабря 1918 года, после взятия Перми колчаковскими войсками, Н. В. Устрялов размышляет о переезде в Омск, а оттуда в Москву. 28 декабря в его дневнике появляется запись: «Распутье. Что делать дальше? В Перми оставаться, наслаждаясь созерцанием ежедневного улучшения внешних условий жизни, дожидаться кафедры, просвещать два десятка студентов и барышень в университете – или... вспомнить старое? – в Омск! в Омск! – оттуда свет! <...> Наука сейчас что-то мало привлекает, не до нее стало. Общественная деятельность в Перми представляется тоже малопривлекательным, да и малополезным занятием: чувствуется слишком провинциализм. Хочется рискнуть. Момент исключительно благоприятный: из Перми через Омск – в Москву, в Москву!»¹²

---

⁶ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000. С. 174, 175.

⁷ Там же. С. 177.

⁸ Там же. С. 176.

⁹ Архивные материалы по Н. В. Устрялову (1890–1937) / [публ. Л. А. Быстрынецовой]. URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

¹⁰ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 181.

¹¹ Там же. С. 191.

¹² Там же. С. 212.

Известно, что 21 января 1919 года Н. В. Устрялов получил из Омска от управляющего делами Верховного правителя и Совета министров Г. Г. Тельберга телеграмму: «Должность юрисконсульта Совета министров. Можно совместить лекциями в институте. Управдел проф. Тельберг»¹³. Однако на следующий день, 22 января, на совете Пермского университета (14 голосов против 9) его выбирают исполняющим должность экстраординарного профессора сверх штата на кафедру государственного права, а его научные труды получают высокую оценку со стороны профессоров Пермского университета А. Н. Круглевского и В. Н. Дурденевского¹⁴. Николай Васильевич планировал снять свою кандидатуру перед заседанием, но потом решил иначе: «...откажусь от пермской карьеры уже после переезда в Омск, когда хорошенько огляжусь. Так будет благоразумнее»¹⁵.

Еще перед приездом в Пермь в 1917 году Н. В. Устрялов публикует работу на острую политическую и правовую тему «Что такое Учредительное собрание», где объясняет необходимость проведения такого собрания для установления новых основных законов государства: «...раз носители власти не в силах изменить устаревший строй... власть должна быть силою вырвана из их рук и передана тому, кто может дать государству новый и лучший порядок»¹⁶. В Учредительном собрании народ должен «явить себя», самоопределиться и создать новые законы для нового государства. Такое собрание созывается лишь в критические эпохи истории – тезис, который доказывается ученым на примере состоявшихся учредительных собраний стран Западной Европы. В этом же году он публикует несколько других брошюр на революционно-политическую тематику¹⁷. Отметим, что его работы издавались и ранее¹⁸.

Весь период проживания в Перми Н. В. Устрялов делал подробные записи о повседневной тяжелой бытовой и правовой жизни городской интеллигенции¹⁹. Эти записи, получившие название «Пермский дневник», имеют большую общественно-политическую и историко-правовую ценность и обоснованно признаны достоянием отечественной историографии.

---

¹³ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 218.

¹⁴ См.: Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 2. С. 31; Он же. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идейно-политических воззрений: 1890–1937 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 28–29.

¹⁵ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. С. 218.

¹⁶ Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Что такое Учредительное собрание. М.: Д. Я. Маковский, 1917. С. 8.

¹⁷ См.: Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Революция и война. М., 1917; Он же. Чего хотят социалисты? М.: Д. Я. Маковский, 1917; Он же. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

¹⁸ См.: Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Ответственность министров. М.: Д. Я. Маковский, 1917; Он же. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

¹⁹ См., например: Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919).

В пермский период жизни вести научные исследования Николаю Васильевичу было крайне сложно, поскольку тогда «главную трудность... составляла забота о сохранении жизни, выражавшаяся в упорной борьбе с голодом»²⁰. В. К. Романовский писал, что «пребывание Н. В. Устрялова в Перми было непродолжительным и в творческом плане не всегда плодотворным: работа в университете, преодоление повседневных материальных и бытовых трудностей, размышления о родине, споры с коллегами о путях сохранения отечества»²¹. Однако подчеркнем, что именно в Перми им была подготовлена к печати и представлена на юридический факультет диссертация на тему «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях», основанная на его одноименном дипломном сочинении.

В начале декабря 1918 года помещения университета были переданы под нужды ЧК. По этому поводу Николай Васильевич писал: «Аудитории уже очищены от парт... Понедоумевали вполголоса. Разошлись. Бедная наука! Бедная Пермь! Бедная Россия!»²²

В Пермском университете Н. В. Устрялов оформил отпуск с 28 января по 26 февраля 1919 года, указав в качестве его причины необходимость поездки в Омск для переговоров с управляющим делами Верховного правителя и Совета министров²³. 7 февраля 1919 года был издан Приказ № 51 по Управлению делами Верховного правителя и Совета министров по юрисконсультской части, в котором профессора Пермского университета А. Н. Круглевский, Н. Н. Фиолетов, Н. В. Устрялов приглашались для исполнения обязанностей юрисконсультов при управлении с 27 января 1919 года²⁴. Не последнюю роль в отъезде ученого сыграли и невыносимые условия бытовой жизни в Перми. Но главная причина смены Перми на Омск – приглашение А. В. Колчака работать в его правительстве: «Первой ласточкой улетел туда талантливый публицист профессор Н. В. Устрялов. Его вызвал сам диктатор...»²⁵ Из дневника самого Устрялова известно, что из Перми он выехал 28 января 1919 года и добрался до Омска 3 февраля²⁶.

В Омске Н. В. Устрялов не преподавал, большую часть времени отдавая работе в колчаковском пропагандистском аппарате. Современные исследователи даже называют его «одним из главных идеологов Омского режима»²⁷. Официально с 27 января 1919 года Н. В. Устрялов исполнял обязанности юрисконсульта при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров²⁸, но недолго (особенно с учетом

²⁰ Селянинова Г. Д. Жизнь в катастрофе // Ретроспектива. 2007. № 3. С. 20.

²¹ Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми. С. 32.

²² Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 202.

²³ ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 2. Д. 375. Л. 18.

²⁴ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 290–291.

²⁵ Иванов Вс. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. С. 3.

²⁶ Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). С. 219.

²⁷ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. д-ра ист. наук С. Ф. Фоминых, канд. ист. наук Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 61.

²⁸ В дневнике (запись от 14 февраля 1919 г.) по поводу начала работы он пишет: «В юрисконсульстве бываю каждый день. Дела не так много, не обременительно. Подчас попадаются

того, что прибыл он в Омск только 3 февраля): менее чем через месяц он был назначен директором Пресс-бюро Отдела печати при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров (Приказ по Управлению делами Верховного правителя и Совета министров № 82 от 21 февраля 1919 г.). Главными задачами правительственного Пресс-бюро было ведение агитации и пропаганды в тылу, на фронте и в Советской России, распространение циркулярных статей для газет, а также печатание брошюр, листовок и т.п. При этом управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г. Г. Тельберг предлагал Н. В. Устрялову занять пост управляющего Отделом печати.

Одновременно в Омске обсуждалась идея создания неправительственной частной информационной организации, к которой было бы больше доверия, чем к официальным структурам, в том числе за рубежом. Главным идеологом ее создания был А. К. Клафтон, планировавший привлечь к работе в ней и Н. В. Устрялова. Тот в своем дневнике напишет: «...Клафтон стал убеждать меня предпочесть работе в “бюрократическом” Отделе печати участие в “независимой” и “общественной” организации, которая намечается помимо правительственной инициативы. Несравненно легче и успешнее пойдет дело, если его не будет стеснять “табель о рангах” и казенная формалистика. Само правительство заинтересовано в наиболее целесообразной постановке агитационного и информационного аппарата, а такая постановка возможна лишь тогда, когда на нем не будет официального, казенного штампа. В политическом отношении намечающаяся организация будет всецело стоять на точке зрения всемерного признания и всесторонней поддержки Верховного правителя и предполагает установить тесный контакт с правительством. Но прямого, служебного подчинения быть не должно – оно губительно для живого дела. “Мы должны остаться, – горячо доказывал Клафтон, – свободными и независимыми общественными деятелями и не превращаться в правительственных чиновников. Только тогда наш голос будет иметь вес, и только тогда мы сможем создать действительно жизненное и актуальное дело...”»²⁹

В мае Н. В. Устрялов становится одним из учредителей, членом правления и членом редакционного бюро АО «Русское общество печатного дела» (Русское бюро печати (РБП))³⁰. 2 мая 1919 года состоялось первое заседание правления этого акционерного общества, директором-распорядителем которого стал А. К. Клафтон, а одним из двух его заместителей – Н. В. Устрялов (второй – также профессор Пермского университета философ Д. В. Болдырев). Русскому обществу печатного дела 1 июня были переданы колчаковским правительством Русское телеграфное агентство, Отдел заграничной информации (Бюро иностранной информации) и Пресс-бюро. На момент

любопытные вопросы, например, вопрос о пересмотре положения о Верховном Уполномоченном на Дальнем Востоке. Вхожу в атмосферу “чиновной” жизни, службы в центральных учреждениях. Занятно» (*Устрялов Н. В.* Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 290).

²⁹ *Устрялов Н. В.* 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 209.

³⁰ Подробнее см.: *Шевелев Д. Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А. В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 108–113.

передачи формально директором Пресс-бюро с 7 мая 1919 года являлся профессор Д. В. Болдырев, однако фактически его возглавлял профессор Н. В. Устрялов, а Болдырев приступил к исполнению обязанностей директора с 4 июня³¹. Таким образом, с 21 февраля по 7 мая (фактически – по 4 июня) 1919 года Н. В. Устрялов руководил Пресс-бюро Отдела печати при Управлении делами Верховного правителя и Совета министров.

С 3 июня 1919 года он также член президиума Восточного отдела ЦК партии кадетов³².

В Русском бюро печати Николай Васильевич Устрялов занимал должность вице-директора по отделу иностранной информации, ему подчинялось Бюро иностранной информации с французским и английским отделами. Он отмечал, что после его передачи РБП работа значительно улучшилась, так как потеря им официального статуса «благополучно отозвалась на отношении к нему... иностранной прессы в смысле роста доверия к передаваемым им сведениям»³³.

Кроме того, Н. В. Устрялов сотрудничал в неофициальной части газеты «Правительственный вестник», которая являлась главным официальным органом печати колчаковского правительства, выходила с 22 ноября 1918 года по 4 января 1920-го и в начале издания выплачивала авторам гонорар («за статьи оригинальные – 70 копеек за печатную строку; за компиляции – 50 копеек и за сведения информационного характера – 40 копеек»³⁴), и активно печатался в газете «Сибирская речь», издаваемой Омским комитетом кадетской партии «Народная свобода»³⁵. В свой «колчаковский» период он также редактировал антибольшевистскую газету «Русское дело» (выходила в Омске с 5 октября по 1 ноября 1919 года, потом в Иркутске с 9 ноября 1919 года по 2 января 1920-го) и курировал издание «Наша газета»³⁶.

Н. В. Устрялов привлекался и к лекционной пропагандистской работе. Вместе с Д. В. Болдыревым они составили лекционный план с целью «организовать идеологическую часть инструкторских курсов для военных»³⁷. Агитационный отдел Русского

---

³¹ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 – январь 1920 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 56–57, 62.

³² Там же. С. 57.

³³ ГАРФ. Ф. 952. Оп. Зс. Д. 148. Л. 6. Цит. по: Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 134.

³⁴ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 48.

³⁵ Ежедневная газета «Сибирская речь» издавалась с 1917 по 1919 год в Омске. См. также: Черепенчук В. С. «Белый Омск» Николая Устрялова и газета «Сибирская речь»: личное и общественное // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, вып. 4 (ч. 2). С. 87–95.

³⁶ Ежедневное издание «Наша газета» печаталось в типографии Русского общества печатного дела в Омске в августе – ноябре 1919 г. Всего увидели свет 78 номеров. В научной библиотеке Томского университета сохранился 21 номер (25, 29, 34, 35, 39, 40, 57–70, 71), и в них статьи Н. В. Устрялова отсутствуют. В ряде источников указывается, что Н. В. Устрялов был редактором этого издания (см., например: Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. А. Н. Яковлева, отв. ред. В. И. Шишкин. М.: МФД, 2003. С. 551). Между тем редактором всех перечисленных номеров значится В. Н. Иванов, издателем – Русское бюро печати. URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2017/000406725/index.html>.

³⁷ Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...». С. 160.

бюро печати организовал вечерние семидневные курсы религиозно-нравственной проповеди, на которых Н. В. Устрялов и два других профессора Пермского университета Н. Н. Фиолетов и Д. В. Болдырев вели занятия. Летом 1919 года он участвует в организации добровольческих Дружин Святого Креста в Омске, инициатором которых также был его коллега Д. В. Болдырев³⁸.

В октябре – ноябре 1919 года началась эвакуация Омского правительства в Иркутск. Часть подразделений РБП, в том числе возглавляемого Н. В. Устряловым Бюро иностранной информации, тоже были переведены в Иркутск. Сам он выехал 4 ноября. Там, как пишут Е. В. Луков и Д. Н. Шевелев, «под руководством Н. В. Устрялова некоторое время продолжала выходить “Наша газета”, печатались Бюллетени “Русского дела”»³⁹. В Иркутске Н. В. Устрялов становится живым свидетелем агонии Омского правительства и в целом колчаковского режима.

2 января 1920 года правление акционерного общества «Российское общество печатного дела» самоликвидировалось. 4 января в своем дневнике Николай Васильевич делает запись, которая передает весь трагизм сложившейся исторической ситуации и его душевные муки: «Тяжело на душе. Окончательно рушится привычная идеология, отвергнутая, разбитая жизнью. Уже давно сомнение закрадывалось в душу, но теперь уже ясно: большевизм побеждает и вооруженная борьба против него не удалась. Скрывать от себя дальше эту истину просто бессмысленно, глупо. И острый личный вопрос: что же делать, если сегодня окончательно завершится капитуляция правительства? Допустим, что можно будет уехать на Восток – согласно условиям, которые удастся выклянчить при помощи союзников. Но зачем ехать? Служить делу, в которое не веришь, которое считаешь вредным, уже безвозвратно проигранным? Мириться с Семеновым, когда в душе ни грана симпатий к нему, особенно после последних дней, когда... беспощадно обнажилось его полное бессилие? Защищать гражданскую войну, когда ясна ее пагубность для страны? Остаться здесь? Но это значит порвать с кругом не только привычных идей и представлений, но и с кругом близких духовно лиц, с привычной средой, которую уважал и даже, может быть, любил. Перейти в круг людей чуждых, недоверяющих, вероятно, презирающих: “когда наша взяла, перешел к нам”... Быть ренегатом в глазах друзей и врагов... Тяжко. Уйти от политики? В книги? В науку? На востоке это невозможно, не позволит среда. Здесь? Тоже, пожалуй, невозможно: вряд ли здешний университет (эсеры!) согласится пригласить, да и грядущие большевики не потерпят: председатель кадетского Центрального Восточного Комитета! Что же делать? Опять распустье – и какое! Пойдешь налево – потеряешь одну половину души, направо – другую... Или, быть может, сегодня в 12 ч. вновь заговорят пулеметы и пушки, и судьба сама навяжет выход?»⁴⁰ Летом 1925 года, проезжая на поезде Иркутск, он напишет (впервые после падения Омского правительства): «Вокзал. Сколько воспоминаний!.. Уличный бой...

---

³⁸ Ситников М. Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3 (20). С. 45–67.

³⁹ Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Указ. соч. С. 166–167.

⁴⁰ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 325.

“На посту” до последней минуты – с погасшей верой, сознанием обреченности... Падение, бесславное, чадное, безнадежное... Нелегальное положение... Бегство...”⁴¹

Николай Васильевич принимает решение ехать на восток – во Владивосток. 12 января 1920 года он отправляется в поезде японской миссии в Читу, где 23 января ему выдают удостоверение личности как профессору Пермского государственного университета, разрешающее проезд от Читы до Владивостока. 26 января поезд, на котором следовал ученый, прибыл в Маньчжурию, где, однако, выяснилось, что его вагон до Владивостока не пойдет. В итоге Н. В. Устрялов «задержался» в Китае на целых пятнадцать лет.

Свою жизнь в Перми, Омске и Иркутске Николай Васильевич коротко описал в письме к Н. А. Цурикову, отправленном из Харбина и датированном 27 октября 1926 года: «Бежал в Пермь, где профессорствовали Успенский, Кечекьян и Фиолетов. В Перми отчаянно голодал, читал лекции в университете и наблюдал невероятнейший террор уральского совдепа... до тех пор, пока Пермь не перешла к войскам Колчака. Немедленно переехал в Омск и до самого падения правительства принимал живейшее участие в белой борьбе. В Иркутске после захвата его красными несколько дней спасался в подполье, но потом опять-таки “чудом” спасся – уехал с японским эшелонном на восток – в Харбин. Здесь и живу: профессорствую на Юридическом Факультете»⁴².

«Прибывавшие в Харбин русские находили здесь не “чужую землю”, а знакомую и привычную им среду, русские традиции и нравы, русскую атмосферу. В Харбине находилось Гражданское управление КВЖД и Харбинское общественное управление»⁴³.

На момент приезда Николая Васильевича Устрялова в Харбине сложились исключительно благоприятные условия для открытия высших учебных заведений: было много молодежи, в том числе из многочисленных семей эмигрантов, выпускников гимназий и училищ, стремившихся к продолжению образования. Кроме того, революционные события и события Гражданской войны «привели» в Харбин солидный корпус преподавателей высшей вузовской квалификации – профессоров. Фактически Харбин стал третьим, после Парижа и Праги, крупным центром русской эмиграции. 1 марта 1920 года в городе открылись Высшие экономико-юридические курсы, ставшие основой для формирования Юридического факультета. Н. В. Устрялов был избран первым деканом этих курсов⁴⁴ и преподавал на них теорию права и государственное право. Осенью 1920 года он читал на платных курсах харбинского Христианского союза молодых людей лекции «Основные проблемы науки о государстве»

---

⁴¹ Устрялов Н. В. У окна вагона // Новая Россия. 1926. № 3 (март). С. 28.

⁴² «В Сталина нужно стрелять»: Переписка Н. В. Устрялова и Н. А. Цурикова 1926–27 гг. / публ. и примеч. О. А. Воробьева // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 39.

⁴³ Бочарова З. С. «...Не принявший иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб.: Нестор, 2005. С. 82.

⁴⁴ Залеская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы). // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 114–115.

в объеме 10 часов⁴⁵. 3 декабря того же года в Коммерческом собрании редакцией издаваемого им ежемесячника «Окно» был организован доклад профессора на тему «Религия революции».

В июле 1921 года Н. В. Устрялов публикует в пражском сборнике статей «Смена вех»⁴⁶ свою наиболее известную работу “Patriotica”, в которой обосновывает необходимость признания социалистической революции 1917 года и активного «возвращенчества» буржуазной интеллигенции. Спустя несколько месяцев в Париже с аналогичной тематикой начинает выходить одноименный еженедельный журнал «Смена вех». Свет увидели двадцать его номеров (29 октября 1921 года – 25 марта 1922 года)⁴⁷. Редактировал журнал Ю. В. Ключников, а Н. В. Устрялов указывался как сотрудник издания и был одним из его активных авторов.

В декабре 1921 года по решению Попечительского совета Высших экономико-юридических курсов Н. В. Устрялов был освобожден от должности декана. Критике подверглись его «идеи отказа от вооруженной борьбы и сотрудничества с Советской Россией»⁴⁸.

После переворота 26 мая 1921 года, приведшего к власти Временное Приамурское правительство, Н. В. Устрялов недолгое время работал в Государственном

---

⁴⁵ ХСМЛ (Христианский Союз Молодых Людей) в Харбине. URL: <https://famhisr.ru/famhist/harbin/000e399d.htm>.

⁴⁶ Смена вех: сб. ст. / Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов [и др.]. Прага: тип. «Полистика», 1921 (переизд.: Прага, 1922; Тверь: Тверское изд-во, 1922; Смоленск: Заводоуправление полиграф. продукции, 1922; М.: Модест Колеров, 2021). Этот сборник – предмет множества отзывов, рецензий, критики как в отечественной, так и в зарубежной литературе. См., например: *Вахитов Р. Р.* К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг. Рец. на книгу: «Смена Вех [1921]» / предисл. Ю. В. Пущаева; переизд. под ред. и послесл. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021 (Исследования по истории русской мысли. Т. 30) // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 209–215; *Горячая С. В.* Сменовеховцы 20–30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004; *Квакин А. В.* Эмигрантская интеллигенция в поисках третьего пути: «Смена вех» // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: в 2 кн. / под ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Кн. 1. С. 25–34; *Петухов И. А.* Эволюция оценки сменовеховцев в отечественной научной литературе и публицистике // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 4; *Duncan P. J. S.* Changing Landmarks? Anti-Westernism in National Bolshevik and Russian Revolutionary Thought // *Russian Nationalism, Past and Present* / ed. by G. Hosking and R. Service. London: Palgrave Macmillan Limited, 1998. Pp. 55–76.

⁴⁷ См. о журнале: *Базанов П. Н.* Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 3. С. 361–368; *Воробьев О. А.* «Третий путь» сменовеховства: обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–22 гг. URL: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?id=241&mode=text&view=publication>; *Пудовкина Ю. Н.* Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): дис. ... канд. филол. наук. М., 1993; *Hardeman H.* The journal “Change of Landmarks” (Smena Vekh), Paris, 1921–1922: a second step toward reconciliation with the Bolsheviks // *Slavica Gandensia*. 1987. № 14. Pp. 49–67.

⁴⁸ *Орнацкая Т. А.* Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920–1930-е годы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С. 48.

Дальневосточном университете во Владивостоке⁴⁹ и, как сообщает О. А. Воробьев, «заочно входил в состав Приамурского Временного Правительства»⁵⁰. Однако после восстановления на Дальнем Востоке советской власти и вхождения в ноябре 1922 года Дальневосточной республики в состав РСФСР он вернулся в Харбин⁵¹ и продолжил преподавать – правда, уже на Юридическом факультете.

Дело в том, что 3 июля 1922 года Высшие экономико-юридические курсы, получив аккредитацию Временного Приамурского правительства, были преобразованы в Юридический факультет. С 1924 года новый факультет уже имел два отделения (экономическое и юридическое) и двенадцать кафедр (в соответствии с российским Общим университетским уставом 1884 г.). Н. В. Устрялов руководил двумя кафедрами – государственного права и общей теории и философии права; в качестве экстраординарного профессора на первом курсе читал лекции по общей теории права, на втором – по государственному праву. Л. А. Быстрянцева также отмечает, что он вел на факультете курсы «по истории политических партий, Советской Конституции» и кружки – «юридический, научный, литературный»⁵². Сохранилось описание лектора-профессора Н. В. Устрялова одной из его бывших студенток: «Довольно высокий, одетый с изящной небрежностью, с небольшой эспаньолкой, придававшей ему нечто мефистофельское, Устрялов сразу овладел вниманием аудитории. Он читал с блеском, легко и непринужденно развивая тему, щеголяя цитатами, сам увлекаясь и увлекая слушателей»⁵³.

С сентября 1922 года Николай Васильевич руководил студенческим научным кружком по философии⁵⁴. В 1925/26 учебном году прошло четыре заседания кружка, на которых были заслушаны два доклада, посвященные памяти Владимира Соловьева, а также доклады «Нация и государство» и «Смысл любви»⁵⁵. 3 декабря 1926 года в кружке состоялся диспут о фашизме, в котором, кроме Н. В. Устрялова, участвовали К. В. Родзаевский и В. В. Кибардин⁵⁶. На заседании философского кружка в 1926/27 учебном году профессор сделал доклады на темы «Философия и история Хомякова»

---

⁴⁹ Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 5.

⁵⁰ Воробьев О. А. Устрялов как гностик. URL: <http://www.e-journal.ru/time-stl-19.html>.

⁵¹ Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000. С. 186.

⁵² Быстрянцева Л. А. Трагедия или комедия ошибок? Рецензия на публикацию И. Кондаковой «“Служить родине приходится костями...”». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. // КЛИО. 1999. № 1 (7). С. 340.

⁵³ Рачинская Е. Н. Калейдоскоп жизни. Воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1990. С. 178.

⁵⁴ К примеру, на заседании философского кружка под руководством Н. В. Устрялова 17 ноября 1922 года были заслушаны возражения студентов на реферат «Опыт исследования идеи прекрасного». См.: Среди студентов // Русский голос. 1922. 19 нояб. (№ 682). С. 5.

⁵⁵ Публичное заседание профессоров Юридического факультета и Комитета по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине 1 марта 1925 г. (празднование годовичного акта и пятилетия существования и деятельности факультета) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School. 1926. Т. III. С. 301–311.

⁵⁶ Диспут о фашизме (по материалам философского кружка Юридического факультета от 3 декабря 1926 г.) // Русский голос. 1926. Дек.

и «Идеология Каткова»⁵⁷. Читал он и платные лекции. Например, 3 апреля 1922 года состоялась его лекция «Российская интеллигенция на распутье (по поводу “Смены веков”», билеты на которую стоили от 50 копеек до 5 рублей.

О Николае Васильевиче Устрялове, его идеологической позиции и публикациях знало и высшее советское руководство. В январе 1922 года В. И. Ленин требовал обеспечить своевременное получение журналов «Смена веков» и «Накануне»⁵⁸. Тогда же, в 1922-м, в отчетной речи на XI съезде РКП(б), критикуя сменовеховство, он назвал Н. В. Устрялова «классовым врагом», но заметил, что последний говорит классовую правду: «Этакие откровенные враги полезны, надо сказать прямо»⁵⁹. В 1922–1923 годах Политбюро РСДРП(б) пришло к выводу, что главную опасность для советского строя «представляет эмигрантский “центр” – группы Н. В. Устрялова и Миллюкова», и «направило на борьбу против них основные усилия»⁶⁰. В декабре 1925 года на XIV съезде ВКП(б) И. В. Сталин упомянул Н. В. Устрялова также в контексте критики сменовеховства: «Он служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит. ...Ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении партии, мечтать у нас не запрещено. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет»⁶¹.

Советское гражданство Н. В. Устрялов получил в начале 1925 года. Тогда же он был принят на работу начальником учебного отдела КВЖД и одновременно возглавил Харбинские коммерческие училища (для мужчин и женщин), сменив на этом посту Н. В. Борзова, руководившего ими с 1905 года, но вынужденного уехать в США после перехода коммерческих училищ, находящихся в ведении КВЖД, под совместное советско-китайское управление⁶². В том же 1925 году, летом, Николай Васильевич в качестве советского служащего КВЖД прибыл с рабочим визитом в Москву для изучения школьного дела в СССР, откуда выезжал в Калугу, где жили его мать Юлия Петровна и брат Михаил с супругой⁶³.

10 августа 1925 года Н. В. Устрялов вернулся в Харбин. О своем пятидневном путешествии в Советскую Россию он оставил воспоминания, которые записал в поезде, возвращаясь в Китай, буквально «у окна вагона»⁶⁴. Кстати, в журнале «Новая Россия», в мартовском номере за 1926 год, содержится объявление о том, что «в скором

⁵⁷ Доклад декана Юридического факультета в гор. Харбине «О положении факультета за 1926/27 учебный год (1 сентября 1926 г. – 1 сентября 1927 г.)» // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School. 1928. Т. V. С. 370.

⁵⁸ Ленин В. И. Письмо Ш. М. Манучарьянц от 24 января 1922 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 54: Письма. Ноябрь 1921 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1975. С. 137.

⁵⁹ Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 45: Март 1922 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1970. С. 94.

⁶⁰ Общественная мысль Русского зарубежья: энцикл. / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 27.

⁶¹ Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета 18 декабря // Сочинения: в 13 т. Т. 7: 1925 год. М.: ОГИЗ, 1947. С. 342.

⁶² Подробнее о Николае Викторовиче Борзове см.: *Потапова И.* Русские педагоги в Маньчжурии. URL: <https://www.slovoart.ru/node/219>.

⁶³ Калуга – Харбин: калужские связи Н. В. Устрялова в годы эмиграции. URL: <https://m.vest-news.ru/article/11240>.

⁶⁴ Устрялов Н. В. Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926.

времени в издательстве “Новая Россия” выйдет в свет новая книга Н. Устрялова “Москва”»⁶⁵. Однако эта книга так и не была напечатана.

С 1928 по 1934 год Николай Васильевич – директор центральной библиотеки КВЖД. В 1932-м, занимая эту должность, он составил большую библиографию литературы по китаеведению⁶⁶.

Государственную службу в Харбине Н. В. Устрялов всегда совмещал с преподавательской и учебно-административной работой. Так, с самого первого года деятельности Юридического факультета, занимая должность экстраординарного профессора, он был еще членом Совета профессоров, членом правления факультета, членом факультетской и испытательной комиссий, членом профессорского дисциплинарного суда. Его преподавательская нагрузка в 1925/26 учебном году включала общую теорию права (3 часа в неделю на первом курсе) и государственное право (4 часа в неделю на втором курсе); в 1927/28 учебном году на юридическом и экономическом отделениях – государственное право (4 часа в неделю), государственное право СССР и общую теорию права (по 3 часа в неделю)⁶⁷.

В результате скандала, разразившегося на праздновании 15-летия Юридического факультета в Харбине 30 мая 1934 года и разделившего факультетских сотрудников на просоветских и антисоветских, Н. В. Устрялов 1 июня подал заявление об отставке⁶⁸. Сам профессор подробно описал подоплеку этого конфликта, вызванного приглашением на празднование Н. К. Рериха, в одном из писем к Г. Н. Дикому⁶⁹.

В Харбине было издано много работ Н. В. Устрялова, преимущественно публицистических, по общественно-политическим и философско-этическим вопросам⁷⁰. Причем он публиковался в изданиях различного политического и идеологического

---

⁶⁵ Новая Россия. 1926. № 3 (март). С. 25.

⁶⁶ Библиографический сборник: обзор литературы по китаеведению: в 2 т. / под ред. директора б-ки проф. Н. В. Устрялова. Харбин: [б.и.], 1932.

⁶⁷ Публичное заседание профессоров Юридического факультета и Комитета по учреждению высшего учебного заведения в г. Харбине 1 марта 1925 г. С. 301–311; Доклад декана Юридического факультета в гор. Харбине «О положении факультета за 1926/27 учебный год (1 сентября 1926 г. – 1 сентября 1927 г.)». С. 350–371.

⁶⁸ Скандал на праздновании 15-летия Харбинского юридического факультета.

URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/197121/>.

⁶⁹ «Политическая эмиграция – не наш путь»: письма Н. В. Устрялова Г. Н. Дикому. 1930–1935 гг. / публ. О. А. Воробьев // Исторический архив. 1999. № 1. С. 200–211. См. также: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Сфера, 2001.

⁷⁰ *Устрялов Н. В.* В борьбе за Россию: сб. ст. Харбин: Окно, 1920; *Он же.* Религия революции. Владимир Маяковский // Окно. 1920. № 2 (декабрь). С. 12–15; *Он же.* Под знаком революции: сб. ст. Харбин: Русская жизнь, 1925; *Он же.* Политическая доктрина славянофильства: (Идея самодержавия в славянофильской постановке). Харбин: тип. КВЖД, 1925; *Он же.* О фундаменте этики (Этико-философский этюд) // Известия Юридического факультета. 1926. Т. III. С. 267–292; *Он же.* Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926; *Он же.* Этика Шопенгауэра. Харбин: [б.и.], 1927; *Он же.* Итальянский фашизм. Харбин: типо-литогр. Л. Абрамовича, 1928; *Он же.* Проблема Пан-Европы. Харбин: тип. КВЖД, 1929; *Он же.* О политическом идеале Платона. Харбин: [б.и.], 1929; *Он же.* На новом этапе. Шанхай: [б.и.], 1930; *Он же.* Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23; *Он же.* Германский национал-социализм. Харбин: тип. Чинарева, 1933; *Он же.* Наше время: сб. ст. Шанхай: [б.и.], 1934.

толка⁷¹. Его статьи печатали многие периодические издания, выходившие в Китае: «Известия Юридического факультета = Memoirs of the Harbin Law School», «Сунгарийские вечера», «Вестник Маньчжурии = Manchuria Monitor», «Harbin Herald = Герольд Харбина», «Вестник китайского права», «Наш день», «Новости Жизни», «Счетный работник», «Утро». В период проживания и работы в Харбине он также печатался в журналах, издаваемых в Москве («Новая Россия»), Берлине («Накануне») и Париже («Смена вех», «Утверждения»).

Заметим, что публицистическая работа – одно из самых больших удовольствий в профессиональной жизни Николая Васильевича. И он этого не скрывает: «Публицистика для меня, несомненно, есть ОВ – отравляющее вещество. Написать “кровью сердца и соком жил”: это не профессия, это – страсть»⁷². В своем дневнике уже в Москве в 1936 году он также напишет: «Статьи мои, дающиеся мне всегда в муках, несомненно, ощущаются мною в подлинном смысле как духовные дети. Каждая “большая” статья – есть своего рода художественное произведение. Это нечто вроде стихотворения в прозе, нечто вроде, скажем, статуи для скульптора. Все там продумано, проверено, прилажено, все пропорции соблюдены, слова подобраны. Все рассчитано на соответствующее восприятие читателя»⁷³.

Столь же объемна была редакторская деятельность Н. В. Устрялова. В 1920 году он издавал и редактировал совместно с С. Алымовым литературно-художественный ежемесячник «Окно»⁷⁴, а в 1922–1923 годах совместно с Г. Диким альманах «Русская жизнь» – «непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным»⁷⁵.

В начале 1935 года СССР продал КВЖД японскому государству Маньчжоу-Го, которое выделило 30 млн иен для выплаты советским гражданам – сотрудникам железной дороги, воодушевленным состоявшимися компенсациями. Начался активный процесс реэмиграции. Получив разрешение на возвращение в СССР еще в феврале, 20 мая семья Устряловых выехала в Москву.

Прибытие состоялось 2 июня 1935 года. В американской русскоязычной газете «Рассвет» вышла статья под названием «Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов»⁷⁶, в которой упоминаются слова советского консула, обращенные к Н. В. Устрялову на банкете накануне его отъезда в Москву: «Я понимаю то

⁷¹ См.: Храмов С. Ю. Общественно-политические издания российской эмиграции в Маньчжурии // Власть и управление на востоке России. 2007. № 2 (39) С. 76–82.

⁷² «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. А. Кондаковой // Источник: документы русской истории. 1998. № 5–6. С. 62.

⁷³ Там же. С. 68.

⁷⁴ Вышло всего два номера журнала «Окна»: 1920. № 1 (ноябрь), № 2 (декабрь).

⁷⁵ Вышло всего четыре номера «Русской жизни»: 1922. № 1 (май), 2 (июль), 3 (декабрь); 1923. № 4 (октябрь). Критику одного из номеров и статьи Н. В. Устрялова в нем см.: Баров Д. [Рецензия] // Сибирские огни. 1922. № 3 (июль – август). С. 182–183. Рец. на кн.: Альманах «Русская жизнь». Выпуск второй. Июль. Непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным. Издательство «Русская жизнь». Харбин. 53 стр.

⁷⁶ Анастигмат Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов // Рассвет: [ежедн. газ. рус. рабочих культ.-просвет. орг.]. 1935. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p4862130.htm#pp4862130>.

состояние, которое должен переживать в эти дни уважаемый профессор. Он как бы поворачивает себя вокруг своей собственной оси: привычная обстановка рухнет, придется привыкать к новым условиям существования. Но пусть профессор знает, что правительство СССР хорошо осведомлено о той работе, которую он проделал за рубежом для блага СССР. Его заслуги там не будут забыты». К сожалению, советское правительство действительно его не забыло.

Еще в свой первый день в Харбине Н. В. Устрялов сделал запись, емко описывающую его жизнь и некоторым образом предсказывающую финал: «Вся жизнь – какая-то сплошная скачка с препятствиями... Как это только до сих пор цела на плечах голова?»⁷⁷ Конечно, советская власть оставить «голову на плечах» высокопоставленного колчаковца, эмигранта никак не могла, вероятность избежать репрессий в его случае была ничтожно мала. Хотя сам Н. В. Устрялов надеялся «на лучшее» – недлительное тюремное заключение. Одна из харбинок, из семьи, знавшей Николая Васильевича, ребенком участвовавшая в реэмиграции, вспоминала: «Помню, перед отъездом, в 35 году, сидят отец и Устрялов... И вот они говорят о том, что “да, как хорошо, что едем наконец в Россию. Ну, конечно, придется, может быть, пару лет просидеть на Соловках, хотя никакой вины нашей нету, но ничего, зато дети...”»⁷⁸ К сожалению, эти надежды не оправдались.

По дневниковым записям Н. В. Устрялова известно, что с 26 января 1920 года по 20 мая 1935-го он жил и работал в Китае, в Харбине, за исключением короткого пребывания во Владивостоке в 1921–1922 годах. В Харбине у него и его супруги Натальи Сергеевны (в девичестве – Блистановой, 1896–1969) родились сыновья Евгений (1923–1941) и Сергей (1924–1963).

После возвращения в Советский Союз Николай Васильевич так описал в дневнике видение своего «применения» в стране: «...основной моей профессией было всегда преподавание, и я хотел бы заниматься этой профессией и впредь; однако мне нужно некоторое время – полгода, год – чтобы подготовиться: новая программа, новые для меня условия. Я мог бы читать историю, также государственное право буржуазных стран. Затем – литературная работа. Скажем, хотя бы в издательстве “Академия”. Там ныне предприняты переводы классических произведений в разных областях, – я с радостью включился бы в эту работу. И, наконец, – сфера политической деятельности. Я чувствую, что для меня она доступна теперь лишь по линии заграницы»⁷⁹.

Народный комиссариат путей сообщения несколько месяцев после прибытия Н. В. Устрялова не мог подыскать ему подходящую работу. Предложили преподавать экономическую географию в объеме 88 часов в весеннем семестре в не имевшем юридического факультета Московском институте инженеров транспорта (МИИТ), находившемся в ведении комиссариата. Н. В. Устрялов, хотя и понимает, что предмет совсем «не его», соглашается на эту работу и 12 ноября 1935 года пишет в дневнике:

⁷⁷ Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца. С. 330.

⁷⁸ Писаревская Я. Л. Две России в Маньчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е – начало 30-х гг.) // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 63.

⁷⁹ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 8.

«Эти дни усиленно читал учебник Журида и Ковалевского⁸⁰ – для приобретения “общего понятия” о предмете. Как было бы хорошо обосноваться в преподавании, войти в академическую работу! Придется ли? Сумею ли?»⁸¹ Он пытается смотреть на свое будущее преподавание незнакомого предмета в позитивном ключе: «...экономическая география? Прекрасный предмет, конкретный – и вместе с тем увлекательный, особенно у нас, в советской стране, в период универсальной перестройки. Ясна и основная установка... курса: пафос борьбы с косными, стихийными силами природы, пафос реконструкции земли, преобразования географии – во имя человека. Пафос диалектики. Тема: социалистическое общество и природа»⁸².

15 июня 1936 года была опубликована его первая после возвращения в СССР статья: «Дебют в... “Правде”! Да, странно было бы подумать это, скажем, в 17-м, 19-м, 30-м и проч. годах. Да, да, дебют в “Правде”, на тему нашей новой Конституции: – Документ мирового резонанса»⁸³.

Осенью 1936 года Н. В. Устрялову сообщили, что в наступившем учебном году нагрузка в институте ничтожная, и рекомендовали искать работу по совместительству. Он принимает решение обратиться в Московский юридический институт, закончивший в 1930 году на основе юридического факультета МГУ. Заметим, что, описывая эту ситуацию в дневнике, Николай Васильевич упоминает о некоторых работавших в то время в институте бывших профессорах Пермского университета: «Работают там... Кечекьян, Успенский, Дурденевский, сбоку примостился Фиолетов, примащивается В. М. Устинов. Родное пепелище, зацветающее сезонной травкой!»⁸⁴

В Юридическом институте Н. В. Устрялов так и не был трудоустроен, хотя директор института поручил ему подготовить программу по курсу «Советское государственное право» и критический отзыв на программу курса «История права и государства»⁸⁵. Задание было выполнено, однако сдать проделанную работу в институт профессору не пришлось.

В начале 1937 года тучи репрессий начинают сгущаться, и Н. В. Устрялова полностью лишают учебной нагрузки в МИИТ: заведующий кафедрой экономической географии А. З. Айзенберг «в любезной, дипломатичной форме» сообщил коллеге, что ему не придется читать курс по экономической географии в наступившем весеннем семестре, и дал понять, что эта неожиданная перемена вызвана общим положением, властно предписывающим «бдительность»: «Несомненно, инициатива veto исходит не от Айзенберга, а откуда-то со стороны или сверху. Грустно. Вот уже год готовился – и снова без академической работы. Положение становится явно фальшивым. “Числиться”, а не “быть”. До поры, до времени “терпеться” – так, что ли? “Чуждый элемент”. В зоне “бдительности”. Да, грустно, даже тяжело (нечего таиться)»⁸⁶.

---

⁸⁰ Речь идет об учебнике: Экономическая география СССР: учеб. пособие для вузов и втузов / под ред. П. Г. Журида, Н. А. Ковалевского. М.: Соцэкгиз, 1934.

⁸¹ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 24.

⁸² Там же. С. 23.

⁸³ Там же. С. 36.

⁸⁴ Там же. С. 55–56.

⁸⁵ Там же. С. 79.

⁸⁶ Там же. С. 67.

Огорчению и негодованию профессора не видно конца: «...год жил вспомогательными стимулами: готовился к лекциям, зубрил географию, подсчитывал тонны и километры. И вдруг – не нужно этого ничего! – Лишний человек!»⁸⁷

В 1937 году был принят оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го», известный в исторической науке как «харбинский приказ», согласно которому «учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионо-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности»⁸⁸. По этому приказу были репрессированы большинство вернувшихся в СССР харбинцев и членов их семей: 44 559 человек арестованы, из них 29 241 – расстреляны⁸⁹.

Последняя запись в дневнике была сделана Николаем Васильевичем Устряловым 4 июня 1937 года, в 12 часов 40 минут: «Как хорошо бы не думать! – Разумеется это вздор. Это равносильно иному: “как хорошо бы не жить”. Ибо – cogito ergo sum⁹⁰. Значит, остается: света, больше света! Mehr Licht!⁹¹»⁹²

6 июня 1937 года по обвинению в шпионаже в пользу Японии Н. В. Устрялов был арестован, 14 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании статей 58-1 «а», 58-8, 58-10, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества, и в этот же день расстрелян. Согласно приговору, он «с 1928 г. являлся агентом японской разведки и проводил шпионскую работу. В 1935 г. установил контрреволюционную связь с врагом народа Тухачевским, от которого знал о подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и о связи с антисоветской террористической организацией правых. Кроме того... вел активную контрреволюционную пропаганду и распространял клевету на руководство ВКП(б)». Из доказательств – только признание: «...обвинение в шпионаже и иной контрреволюционной деятельности основано только на признательных показаниях Устрялова, которые он дал на предварительном следствии и подтвердил в судебном заседании. Других доказательств в деле не имеется»⁹³. «Приходится лишь сожалеть о том, что система

---

⁸⁷ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 73.

⁸⁸ Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49318-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00593-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-sluzhaschih-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-i-reemigrantov-manchzhou-go-20-sentyabrya-1937-g>.

⁸⁹ Прудовский С. Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб.: Алетейя, 2022. С. 102.

⁹⁰ Я мыслю, следовательно, я существую (лат.).

⁹¹ Больше света! (нем.)

⁹² «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 86.

⁹³ Архивные материалы по Н. В. Устрялову... URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

уничтожила активного “возвращенца” Н. В. Устрялова, как и многих других ее честных служителей»⁹⁴.

Незадолго до ареста, 14 апреля 1937 года, Н. В. Устрялов делает в дневнике запись: «Жизнь прошла – и не плохо прошла. Но, конечно, ни синих птиц, ни царь-девиц, ни градов Китежей... – “и вот и всё”»⁹⁵. Современные же биографы напишут о нем: «Николай Васильевич Устрялов – пример для подражания со стороны всех тех, кто решил посвятить свою жизнь... служению юстиции. Светлый образ известного русского философа, правоведа, политического деятеля должен вдохновлять студентов-юристов на глубокое изучение истории юридической науки и практики, истории философии права, истории русской политической и государствоведческой мысли»⁹⁶.

Н. В. Устрялов реабилитирован в 1989 году⁹⁷ (справка № 6Н0544/89 от 17.10.89 Военной коллегии Верховного Суда СССР) по заявлению его невестки Е. И. Устряловой. К тому времени супруги ученого и обоих сыновей уже не было в живых.

Творческое наследие Н. В. Устрялова непомерно велико. Его перу принадлежат сотни работ политического, исторического, публицистического, философского и юридического содержания. Конечно, политическая повестка у него выходила на первый план. Такому активному и талантливому человеку, каким был Николай Васильевич, в тот период расцвета политической мысли и коренных общественных преобразований невозможно было остаться пассивным наблюдателем.

Работы Н. В. Устрялова дают представление и о его государственно-правовых взглядах⁹⁸, ведь жизненный путь ученого всегда был связан с университетом и просвещением студентов. Последним он прежде всего излагал свои взгляды на государство и право, рассуждал об их сущности, философии, соотношении законов права и истории, закономерностях их развития. Современные исследователи его научного творчества отмечают, что, стараясь связать лекционный материал с современностью, он заставлял молодежь задуматься о текущем времени, делал глубокие исторические обобщения⁹⁹.

---

⁹⁴ *Пряхин В. М.* Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: VII Всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2003. С. 387.

⁹⁵ «Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. С. 77.

⁹⁶ *Пряхин В. М.* Указ. соч. С. 387.

⁹⁷ Есть спорность даты реабилитации. В одних источниках: 20 сентября 1989 г. (см., например: Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. С. 551). Однако Л. А. Быстрянцева пишет, что указанная дата реабилитации неверна и Н. В. Устрялов был реабилитирован 17 октября 1989 г. (см.: Быстрянцева Л. А. Указ. соч. С. 340).

⁹⁸ См. также: *Пономарева В. П.* Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 175–182; *Она же.* Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 261–267; *Она же.* Государство и право в воззрениях ученых Харбинской юридической школы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17). С. 62–64.

⁹⁹ *Романовский В. К.* Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 28–29.

Правовед отмечал: «Государствоведению, свободному от... искусственной одно-сторонности, приходится в первую очередь ориентироваться на исторический опыт в его полноте и богатейшем многообразии, на историко-сравнительные данные, на историческую науку, дружно сосуществующую и с социологией, и с политической морфологией, и с юриспруденцией, и с этикой»¹⁰⁰. И яркий исторический контекст жизни ученого всячески способствовал глубине такого подхода.

Н. В. Устрялов рассматривал государство как историческое явление с учетом социальных, экономических, психологических предпосылок его зарождения и развития. «Если само возникновение государства всегда “метаюридично”, будучи результатом фактической обстановки, фактических социальных отношений, то и в длинной многовековой истории государственных образований многое не будет нам понятно без учета их “социальной фактичности”, то есть той их стороны, которая ускользает из поля зрения юридического метода»¹⁰¹, – писал он, критикуя «чистое учение о праве» Г. Кельзена. Ученый справедливо ставил вопросы: «Мыслимо ли... изучать государство абсолютизма, исходя из отождествления государственной реальности с право-порядком? Не будет ли это методологическим недоразумением?»¹⁰²

Признавая ценность юридино-догматического, экономического, исторического и иных методов изучения государства, Н. В. Устрялов выступал против их абсолютизации, настаивая на том, что «государство есть явление многосложное, причем фокусом его, основоположным его началом представляется – власть»¹⁰³.

Формально определяя государство как «территориально ограниченное, организованное единство, объединение оседлых людей в определенной общественной сфере»¹⁰⁴, Н. В. Устрялов выделял его элементы, к коим относил население, территорию и власть. И проявлениям каждого элемента он давал глубокий философский и теоретический анализ¹⁰⁵. Емко именуя территорию «ареной государственного властвования», ученый определял ее как «область, занимаемую государственным союзом, то есть тем пространством суши, воды и воздуха, на котором государство осуществляет свое господство»¹⁰⁶. Территорию он считал не предметом, а лишь пределами государственного господства и, в связи с этим, отмечал, что ненаселенные (пассивные) территории могут выступать лишь в перспективе (при появлении там подданных) сферой государственного правопорядка, а пространство, заселение которого невозможно, к территории государства не относится.

В рамках учения о государстве Н. В. Устрялов затрагивал и вопрос о частной собственности на землю. В условиях усиления социалистической идеологии ученый обращал внимание на цикличность этого аспекта. В эпоху феодализма и абсолютной

---

¹⁰⁰ Устрялов Н. В. Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Устрялов Н. В. Элементы государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 2. С. 1–26. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹⁰⁶ Там же.

монархии государственную территорию считали частной собственностью государя. С развитием форм государства закономерно появляется частная собственность подданных на землю и приходит осознание того, что «право собственности есть частное право, а господство государства над территорией имеет публично-правовой характер: не *dominium*, а *imperium*, то есть власть повелевать»¹⁰⁷. При социализме государство непосредственно осуществляет и *imperium*, и *dominium*, проводит национализацию земли, средств производства и путей распределения. Иными словами, «публичное право справляет триумф над частным, небывало расширяет за его счет сферу своего действия»¹⁰⁸.

Территорию как элемент государства Николай Васильевич Устрялов анализирует, используя неизменно присущий ему широкий междисциплинарный подход, то есть не только как юридическую конструкцию, но и как геополитическое явление. Мыслитель точно подмечает: «...в условиях современного империализма формально-юридические границы “суверенных” государств далеко не исчерпывают собою реальной картины международных отношений и внутригосударственного бытия: под псевдонимом “суверенных государств” ныне нередко живут национальные организмы, по существу представляющие собой обыкновенные “сферы влияния” той или другой великой империалистической державы...»¹⁰⁹

Второй элемент государства – население – Н. В. Устрялов тоже описывал нелинейно. В качестве отправного тезиса он отмечал, что «с точки зрения государственного права, население (или народ) есть совокупность людей, живущих в пределах государственной территории и объединенных подчинением государственной власти»¹¹⁰. Однако далее делал оговорку: «...человек подчинен государственному господству не целиком, не полностью своего душевного и телесного существования, а лишь в строго определенных границах, в тех случаях, когда его поведение образует содержание правопорядка»¹¹¹. Государство в качестве «населения» означает правовую связь людей.

Юридическую теорию населения как правовой связи подданных Н. В. Устрялов обогатил этнографическими и социологическими категориями, рассуждая о народе, народности, нации. По мнению ученого, народ может быть нацией в большей или меньшей степени. Общность традиций, потребностей и стремлений, общность исторических судеб, общность воспоминаний, прочувствованное, а затем и осознаваемое единство воли к совместной жизни – вот что такое нация. Н. В. Устрялов понимал, что ни единство расы, ни общность политической власти, языка, религии, территории – ни один из этих признаков не является решающим при определении понятия нации. Их последовательный анализ «приводит к заключению, что основными факторами

---

¹⁰⁷ Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

национальной формации являются язык и государство»¹¹². В своих трудах философ и правовед смело анализировал феномены национализма и империализма, в некоторой степени сближая эти понятия. Национализм он определял как стремление к осуществлению целей своей нации, империализм – как распространение и организацию политического или хозяйственного господства великих держав на чужие страны и народы. С точки зрения В. К. Романовского, нацию Н. В. Устрялов рассматривал «как историко-социальные и духовно-культурные образования, которые “зреют и становятся”»¹¹³.

Страсть, с которой Николай Васильевич изучал государство, явственно звучит в следующей записи: «В самой государственности, в самой “эссенции” государства, очевидно, имеется какой-то крепкий фермент, способный удерживать в державном единстве элементы, подчас весьма разнородные. Государство современности претворяет в себе... сложную совокупность различных национальных, расовых, этнографически, исторически и культурно своеобразных особенностей, пронизывает многообразное содержание единою творческою формою, объединяет отдельные элементы в некий высший синтез и под знаком этого синтеза являет себя человечеству и всемирной истории»¹¹⁴.

Высшей ценностью для Н. В. Устрялова было «благо» Российского государства и Отечества (этатизм и патриотизм). Анализ его политической деятельности дает основание утверждать, что он готов был поддерживать ту политическую силу, которая способна была сохранить и укрепить Россию как государство. Поиском путей сохранения и возрождения государственности пронизана вся публицистическая и общественно-политическая деятельность ученого. Этим объясняется трансформация его политических воззрений¹¹⁵.

Наконец, Н. В. Устрялов старался избежать догматизма и при описании «власти» как наиболее характерного и необходимого элемента государства. В этом контексте он развивает сложившуюся к тому моменту теорию суверенитета. По его мнению, государственную власть отличают от иных видов власти такие признаки, как принудительность, господство, державность. Она не только повелевает, но и заставляет исполнять свои веления либо карает ослушников. Николай Васильевич подмечает диалектику государственного суверенитета, обращая внимание на контрверзу двух явлений – суверенитета государств и развития международного публичного права: «Или нормы международного права реальны, и тогда эфемерен государственный суверенитет. Или реален последний, но тогда с начала до конца фиктивны нормы международных соглашений». Выход ученый находит в суждениях о том, что суверенитет не произвол. Он означает не что иное, как юридическую возможность суве-

---

¹¹² Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹¹³ Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 39.

¹¹⁴ Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме // Проблемы Великой России. 1916. № 15. С. 1–5. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imp.html.

¹¹⁵ Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идеологическо-политических воззрений (1890–1937 гг.). С. 6.

ренного государства не признавать над собою никакой высшей власти. Однако, будучи убежденным государственнымником, Николай Васильевич высказывает следующее суждение: «Пусть международный порядок фактически тяготеет над каждым государством гораздо активнее, чем раньше. Но Лига Наций, вопреки мнению отдельных ученых (проф. Ларнод), еще далеко не “сверхгосударство”, ибо она основана на добровольном согласии суверенных государств совместно разрешать спорные вопросы, предотвращать конфликты, помогать материальному и духовному развитию человечества. Вхождение в Лигу – юридически свободный акт суверенного государства, и, таким образом, все обязательства, связанные с пребыванием в ней, не могут формально уничтожить государственного суверенитета»¹¹⁶.

Глубокие знания Н. В. Устрялова не позволяли ему оставлять за скобками понимание того, что в общем-то государства не равны и суверенитет одного не равен суверенитету другого¹¹⁷. М. В. Булычева, посвятившая свое диссертационное исследование политической концепции государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова, сделала такой обобщающий вывод: «Если государство есть универсальный двигатель общественной активности, то очень многое в результатах этой активности будет зависеть от стиля поведения государства, его способности реагировать на изменчивую политическую реальность. По Устрялову, стиль поведения государства в оптимальном варианте должен определяться господствующей в обществе системой ценностей»¹¹⁸.

Сам ученый не боялся открытых, прямых рассуждений о существующем мировом порядке: «“Международный порядок” есть нечто временное и глубоко условное – он всецело обусловлен наличным соотношением наличных сил культурного человечества. И не следует делать из него какого-то мнимо священного принципа, фетиша, которого грех коснуться. Изменится осязательным образом внутреннее состояние одного из государств, деятелей всемирной истории, – неизбежно, автоматически нарушится и “международная конъюнктура”. Так было, так есть и, вероятно, так будет. И нет оснований жалеть об этом»¹¹⁹.

Современные исследователи научного творчества Н. В. Устрялова так характеризуют его достижения в сфере анализа элементов государства: «Специфика этого понимания, позволяющая говорить об особой версии “органической” теории государства, созданной ученым, заключается в выделении нового для политической мысли того времени порядка связи таких базовых элементов, как территория – население – власть. Государство служит связующим началом этих элементов не само по себе, а как универсальный источник общих принципов политической организации, стимулов общественного развития и условий контроля политического пространства»¹²⁰.

---

¹¹⁶ Устрялов Н. В. Элементы государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_elementy_gosudarstva.html.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Булычева М. В. Политическая концепция государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

¹¹⁹ Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_k_voprosu_o_rus_imp.html.

¹²⁰ Булычева М. В. Указ. соч. С. 10.

Также заметим, что Н. В. Устрялов не соглашался с марксистским понятием государства, находил его односторонним, поскольку в государстве имеет место не только классовая борьба, но и сотрудничество, межклассовый мир¹²¹. Начало государства он видел в таинственной глубине природы человека и его психики. При этом государство в его понимании шире права, оно не исчерпывается правом и в исключительных случаях может нарушать право. В иерархии ценностей праву принадлежит подчиненное место: выше его нравственность, эстетика, религия.

Переходя к анализу научных воззрений Н. В. Устрялова о праве, сразу следует оговориться, что право ученый относил к одному из важнейших составных элементов государства: «Государство может быть более или менее правовым, смотря по тому, насколько государственная власть проникается в своей деятельности началами права»¹²². Суждения ученого о праве пропитаны гуманистическим началом: «Государство состоит из людей и существует для людей. Как бы ни была построена власть, ее задача – служить благу целого, на пользу и процветание населения. <...> Народ должен быть не только предметом властвования, но и субъектом права»¹²³. Охраняя порядок, государство тем самым способствует развитию материальных возможностей и духовных способностей человека. Оно стремится осуществить общий интерес входящих в него людей. Но «когда нет опоры в душах, ни штыки, ни тюрьмы, ни прочие безжизненные предметы не создадут и не охранят власти»¹²⁴. Особо серьезного внимания, по мнению ученого, заслуживают правонарушения, исходящие от власти, призванной творить и блюсти право.

Вместе с тем, выступая ярким оппонентом «чистой теории права» Г. Кельзена, Н. В. Устрялов отводил праву второстепенную роль. Это хорошо видно из следующего его высказывания: «Право – насущнейший, необходимый элемент в жизни народов, и глубоко ошибаются те, кто, как наш Толстой, его недооценивают. Но нельзя закрывать глаза на ту истину, что в “критические” эпохи истории не оно и, во всяком случае, не оно одно движет миром. Оно отстывает в эти эпохи, пребывает в “скрытом состоянии”»¹²⁵. Выстраивая систему аргументов в пользу своей позиции, ученый отмечал, что и в мирное время право не всегда выступает единственным регулятором общественных отношений. Он писал: «Юристы в таких случаях говорят о “пробелах в праве”. Эти пробелы, правовые пустоты, вакуум заполняются фактами. Выступает на сцену власть, как внеправовая и сверхправовая сила, руководящаяся в своих действиях соображениями государственной целесообразности. Иногда эти же соображения, как мы видели, заставляют ее действовать даже прямо вопреки “действующему” положительному праву»¹²⁶. Правовед замечал, что обычно такие действия власть

---

¹²¹ Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 787.

¹²² Устрялов Н. В. Понятие государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

оправдывает исторической необходимостью, жизненными интересами государства или высшими нравственными соображениями.

Вывод, который закономерно вытекает из сказанного, состоит в том, что «если власть является первичным и необходимым признаком всякого государства, то понятие права следует вводить в это определение с некоторыми оговорками»¹²⁷. Государственная власть, с точки зрения ученого, «не поддается полному растворению в праве, в “суверенитете права”». И в подтверждение он приводит меткое высказывание немецкого юриста Г. Радбруха: «Мировая история не может уйти в отставку из-за юриспруденции»¹²⁸.

Н. В. Устрялов неизменно уделяет внимание категориям нравственности, этики, добра и свободы. Неслучайно его диссертация, подготовленная к печати, но так и не напечатанная, напомним, «за отсутствием технической возможности», называлась «Теория права, как минимума нравственности, в исторических ее выражениях».

В 1913 году он написал работу «О фундаменте этики (Этико-философский этюд)», опубликованную много позже, в 1926-м, в Харбине. Написание этой работы было вызвано соображением, что она может быть полезна молодым русским философам. Ученый поставил перед собой непростую цель – сформулировать контраргументы этическому релятивизму. В качестве первой и основной задачи этической философии он видел поиск фундамента (основания) добра и нравственности и в своих размышлениях пришел к заключению, что этический императив, вопреки учению И. Канта и В. Соловьева, непостижим, что «всякий нравственный акт конкретен и индивидуален, хотя он есть в то же время луч всей единой Реальности. Добро – непрерывное творчество, неподвластное отвлеченной норме, неразрывное “с тем, что есть”»¹²⁹. «Мало уважать априорный нравственный закон – нужно обладать конкретным нравственным чувством, творческим тактом, даром узрения первичных моральных очевидностей»¹³⁰.

Философская глубина рассуждений, устремленность в будущее и величайшая любовь к родине выступали детерминантой незаурядности и мудрости взглядов Н. В. Устрялова. Он писал: «Для патриота неподвижен лишь принцип служения родине, – все средства его воплощения целиком диктуются обстоятельствами. Говоря языком философским, в практической политике мы всегда имеем дело с “техническими правилами”, а не “этическими нормами”»¹³¹. Еще в 1917 году он обращал внимание на то, что «“гражданственность” – правовая категория, свидетельствующая о правовой зрелости усвоившего ее народа, его политической воспитанности». В отличие от подданного, которым быть легче, гражданин – сам страж своего права и государства. «Он отвечает истории за судьбу своего государства, ибо он непосредственно

---

¹²⁷ Устрялов Н. В. Понятие государства. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_ponatie_gosudarstva.html.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Устрялов Н. В. О фундаменте этики. С. 292.

¹³⁰ Устрялов Н. В. Проблема прогресса. URL: http://az.lib.ru/u/ustrjalow_n_w/text_1931_problema_progressa.shtml.

¹³¹ Устрялов Н. В. Врангель // Новости Жизни. 1920. 15 сент. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_pod_znakom1.html.

причастен высшей государственной власти. Свобода обязывает». Революция «углубила “гражданина” до “товарища”», а товарищ – категория не правовая, а моральная¹³².

Сочувствуя жертвам Гражданской войны и желая светлого будущего своей стране, Н. В. Устрялов эмоционально заключал: «Романтизм в политике есть великое заблуждение, вредное для цели, которую она должна осуществлять, – вредное для блага родины. Романтизм для политики есть такая же ересь, как релятивизм для логики или этики. Политический романтизм, при всем его внешнем благообразии, импонирующем малодушным и пленяющем легковверных, на практике превращается в дурную, безнравственную политику, упрямое доктринерство, напрасные жертвы... Он опровергает самого себя, подрывает собственную основу»¹³³.

Философские, исторические, политические познания, выстроенные на фундаменте юридического образования, обеспечили ученому возможность своевременной правовой оценки и критического взгляда на институты, которые провозглашались политическими лидерами его эпохи. Так, когда было объявлено, что выборы в Учредительное собрание будут происходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, Н. В. Устрялов, выступая под псевдонимом П. Сурмин, первым делом поставил научную задачу: сначала определить понятие избирательного права, а затем выяснить, какое избирательное право является лучшим¹³⁴. Он указал на колоссальное значение избирательного права, благодаря которому гражданин участвует в общей жизни государства: гражданин «начинает сознавать, что и от его воли зависит – выбрать хорошего или дурного депутата, праведного или неправедного судью, гласного – работающего или равнодушного к своим общественным обязанностям»¹³⁵.

Являясь сторонником всеобщего избирательного права, Н. В. Устрялов опровергал аргументы оппонентов. Так, например, он отвечал тем, кто выступал за невозможность допущения к выборам необразованных и малограмотных людей: «Передать всю власть в государстве в руки образованных и богатых людей – это значит дать возможность сильным угнетать слабых: вместо одного царя страной бы правили сто или двести тысяч маленьких царьков»¹³⁶. Он призывал всех граждан, достигших двадцати лет, участвовать в выборах: «...да будут они всеобщими. Никаких избирательных преимуществ – никому: каждому гражданину один голос. Пусть депутаты избираются прямо народом. К нему должны быть близки те, кто на многие десятилетия определяют судьбы русской демократии: члены Учредительного Собрания, выбранные на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»¹³⁷.

Николай Васильевич Устрялов оставил потомкам богатое интеллектуальное наследие, в котором нашло свое место и авторское видение ряда государственно-правовых проблем.

---

¹³² Устрялов Н. В. Товарищ и гражданин // Народопрравство. 1917. № 12 (16 окт.). С. 16–17.

¹³³ Устрялов Н. В. Под знаком революции: сб. ст. URL: https://dugward.ru/library/ustralov/ustralov_pod_znakom1.html#a006.

¹³⁴ Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. С. 6.

¹³⁵ Там же. С. 10.

¹³⁶ Там же. С. 14.

¹³⁷ Там же. С. 32.

Н. В. Устрялов – приват-доцент, затем профессор Пермского университета с 19 сентября 1918 года по 25 января 1920-го.

Библиографический список

Анастигмат. Что повез с собой в СССР, кроме жены и сыновей, профессор Устрялов // Рассвет: [ежедн. газ. рус. рабочих культ.-просвет. орг.]. 1935. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p4862130.htm#pp4862130>.

Архивные материалы по Н. В. Устрялову (1890–1937) / публ. Л. А. Быстрянце-вой. URL: https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/arhivnye_materialy_po_n_v_ustryalovu-read.html.

Базанов П. Н. Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 3. С. 361–368. DOI: 10.25991/VRNGA.2019.20.3.061.

Баров Д. [Рецензия] // Сибирские огни. 1922. № 3 (июль – август). С. 182–183. Рец. на кн.: Альманах «Русская жизнь». Выпуск второй. Июль. Непериодическое издание, посвященное вопросам общественным, экономическим и культурным. Издательство «Русская жизнь». Харбин. 53 стр.

Библиографический сборник: обзор литературы по Китаеведению: в 2 т. / под ред. директора б-ки проф. Н. В. Устрялова. Харбин: [б.и.], 1932.

Бочарова З. С. «...Не принявший иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб.: Нестор, 2005.

Булычева М. В. Политическая концепция государства в теоретическом наследии Н. В. Устрялова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

Быстрянцева Л. А. Трагедия или комедия ошибок? Рецензия на публикацию И. Кондаковой «“Служить родине приходится костями...”». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг.» // КЛИО. 1999. № 1 (7). С. 339–244.

«В Сталина нужно стрелять»: Переписка Н. В. Устрялова и Н. А. Цурикова 1926–27 гг. / публ. и примеч. О. А. Воробьева // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 136–143.

Вахитов Р. Р. К современному прочтению сменовеховства 1920-х гг. Рецензия на книгу: «Смена Вех [1921]» / предисл. Ю. В. Пущаева; переизд. под ред. и послесл. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021 (Исследования по истории русской мысли. Т. 30) // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 209–215. DOI: 10.47132/1814-5574_2022_2_209.

Воробьев О. А. «Третий путь» сменовеховства: обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–22 гг. URL: <http://rovs.atropos.spb.ru/index.php?id=241&mode=text&view=publication>.

Воробьев О. А. Устрялов как гностик. URL: <http://www.e-journal.ru/time-stl-19.html>.

Воронин О. Николай Устрялов: путь и судьба. URL: <https://proza.ru/2011/02/13/1303>.

Горячая С. В. Сменовеховцы 20–30-х годов: оценка большевистского опыта реформирования России: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004.

Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Сфера, 2001.

Залеская О. В., Орнацкая Т. А. Юридический факультет в Харбине и его вклад в развитие русско-китайского приграничья (1920–1937 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 113–131.

Иванов В. С. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. 1994. № 12. С. 3–75.

История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / [В. А. Томсинов, П. Л. Полянский, Г. Н. Рыженко и др.]; отв. ред. В. А. Томсинов. М.: Городец, 2011.

Квакин А. В. Эмигрантская интеллигенция в поисках третьего пути: «Смена веков» // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: в 2 кн. / под ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Кн. 1. С. 25–34.

Курилов В. И., Сонин В. В. Флагман юридического образования на Дальнем Востоке России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 3–10.

Ленин В. И. Письмо Ш. М. Манучарьянц от 24 янв. 1922 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 54: Письма. Ноябрь 1921 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1975. С. 137.

Ленин В. И. Политический отчет Центрального комитета РКП(б) 27 марта // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 45: Март 1922 – март 1923. М.: Госполитиздат, 1970. С. 69–116.

Луков Е. В., Шевелев Д. Н. Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность: (июнь 1918 – январь 1920 г.) / под ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

Общественная мысль Русского зарубежья: энцикл. / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2009.

Орнацкая Т. А. Разные судьбы русских юристов восточной ветви эмиграции в 1920–1930-е годы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 3. С. 48–50.

Петухов И. А. Эволюция оценки сменовеховцев в отечественной научной литературе и публицистике // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-11.

Писаревская Я. Л. Две России в Маньчжурии: социальная адаптация и реэмиграция (20-е – начало 30-х гг.) // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 52–70.

«Политическая эмиграция – не наш путь»: письма Н. В. Устрялова Г. Н. Дикому. 1930–1935 гг. / публ. О. А. Воробьев // Исторический архив. 1999. № 1. С. 200–211; № 2. С. 92–126; № 3. С. 107–166.

Пономарева В. П. Государственно-правовые взгляды Н. В. Устрялова как представителя Харбинской школы права (20–40-е гг. XX в.) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 261–267.

Пономарева В. П. Государство и право в воззрениях ученых Харбинской юридической школы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 3 (17). С. 62–64.

Пономарева В. П. Феномен Юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 175–182.

Потапова И. Русские педагоги в Маньчжурии. URL: <https://www.slovoart.ru/node/219>.

Правовая наука и юридическая идеология России: энцикл. слов. биографий / отв. ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2011. Т. 2: 1917–1964 гг. С. 785–787.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. А. Н. Яковлева, отв. ред. В. И. Шишкин. М.: МФД, 2003.

Прудовский С. Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб.: Алетейя, 2022.

Пряхин В. М. Образ интеллигента в историческом образовании // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: VII Всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2003. С. 386–389.

Пудовкина Ю. Н. Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

Рачинская Е. Н. Калейдоскоп жизни. Воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1990.

Романовский В. К. Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идейно-политических воззрений: 1890–1937 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2007.

Романовский В. К. О пребывании Н. В. Устрялова в Перми // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 2. С. 28–32.

Селянинова Г. Д. Жизнь в катастрофе // Ретроспектива. 2007. № 3. С. 18–22.

Селянинова Г. Д. Пермские диалоги Н. В. Устрялова и Д. В. Болдырева, 1918–1919 гг. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 276–291.

Ситников М. Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3 (20). С. 45–67. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-45-67.

«Служить родине приходится костями...». Дневник Н. В. Устрялова 1935–1937 гг. / публ. И. А. Кондаковой // Источник: документы русской истории. 1998. № 5–6. С. 3–100.

Смена вех: сб. ст. / Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов [и др.]. Прага: тип. «Политика», 1921.

Сталин И. В. Политический отчет Центрального комитета 18 декабря // Сочинения: в 13 т. Т. 7: 1925 год. М.: ОГИЗ, 1947. С. 261–352.

Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Кн. и бизнес, 2000.

Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца // Русское прошлое. 1991. № 2. С. 283–338.

Устрялов Н. В. Былое – революция 1917 г. (1890-е гг. – 1919). Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000.

Устрялов Н. В. В борьбе за Россию: сб. ст. Харбин: Окно, 1920.

Устрялов Н. Врангель // Новости Жизни. 1920. 15 сент.

Устрялов Н. В. (П. Сурмин) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Германский национал-социализм. Харбин: тип. Чинарева, 1933.

Устрялов Н. В. Итальянский фашизм. Харбин: типо-литогр. Л. Абрамовича, 1928.

Устрялов Н. В. К вопросу о русском империализме // Проблемы Великой России. 1916. № 15. С. 1–5.

Устрялов Н. В. На новом этапе. Шанхай: [б.и.], 1930.

Устрялов Н. В. Национальная проблема у первых славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. X. С. 1–22.

Устрялов Н. В. Наше время: сб. ст. Шанхай: [б.и.], 1934.

Устрялов Н. В. О политическом идеале Платона. Харбин: [б.и.], 1929.

Устрялов Н. В. О фундаменте этики (Этико-философский этюд) // Известия Юридического факультета. 1926. Т. III. С. 267–292.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Ответственность министров. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Под знаком революции: сб. ст. Харбин: Русская жизнь, 1925.

Устрялов Н. В. Политическая доктрина славянофильства: (Идея самодержавия в славянофильской постановке). Харбин: тип. КВЖД, 1925.

Устрялов Н. В. Понятие государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 1. С. 11–23.

Устрялов Н. В. Проблема Пан-Европы. Харбин: тип. КВЖД, 1929.

Устрялов Н. В. Проблема прогресса. URL: http://az.lib.ru/u/ustrjalow_n_w/text_1931_problema_progressa.shtml.

Устрялов Н. В. Революция и война. М., 1917.

Устрялов Н. В. Религия революции (Владимир Маяковский) // Окно. 1920. № 2 (декабрь). С. 12–15.

Устрялов Н. В. Россия (У окна вагона). Харбин: тип. КВЖД, 1926.

Устрялов Н. Товарищ и гражданин // Народоправство. 1917. № 12 (16 окт.). С. 16–17.

Устрялов Н. В. У окна вагона // Новая Россия. 1926. № 2. С. 32–48; № 3. С. 26–37.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Чего хотят социалисты? М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. (Сурмин П.) Что такое Учредительное собрание. М.: Д. Я. Маковский, 1917.

Устрялов Н. В. Элементы государства // Вестник китайского права. 1931. Сб. 2. С. 1–26.

Устрялов Н. В. Этика Шопенгауэра. Харбин: [б.и.], 1927.

Устрялов Н. В. 1919-й год. Из прошлого // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 194–287.

Храмов С. Ю. Общественно-политические издания российской эмиграции в Маньчжурии // Власть и управление на востоке России. 2007. № 2 (39) С. 76–82.

Черепенчук В. С. «Белый Омск» Николая Устрялова и газета «Сибирская речь»: личное и общественное // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22, вып. 4 (ч. 2). С. 87–95. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.4.2.008.

Шевелев Д. Н. Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А. В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 108–113.

Шевелев Д. Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. д-ра ист. наук С. Ф. Фоминых, канд. ист. наук Е. В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017.

Экономическая география СССР: учеб. пособие для вузов и втузов / под ред. П. Г. Журида, Н. А. Ковалевского. М.: Соцэкгиз, 1934.

Duncan P. J. S. Changing Landmarks? Anti-Westernism in National Bolshevik and Russian Revolutionary Thought // Russian Nationalism, Past and Present / ed. by G. Hosking and R. Service. London: Palgrave Macmillan Limited, 1998. Pp. 55–76.

Hardeman H. The Journal "Change of Landmarks" (Smena Vekh), Paris, 1921–1922: A Second Step Toward Reconciliation with the Bolsheviks // *Slavica Gandensia*. 1987. № 14. Pp. 49–67.

Ex jure

Информация для цитирования

Кузнецова О. А., Килина И. В. Двенадцать первых: профессор Пермского университета Николай Васильевич Устрялов // *Ex jure*. 2026. № 2. С. 21–51. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51. EDN VXSZLS

Kuznetsova O. A., Kilina I. V. The First Twelve: Nikolai Vasilyevich Ustryalov, Professor of Perm University. *Ex jure*. 2026. № 2. Pp. 21–51. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-21-51. EDN VXSZLS
